

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

✓ **Расследование номера:**
Калужская панихида по писателю Михаилу БУЛГАКОВУ.

— стр. 3

✓ **Звезда номера:**
Паломничества актёра Дмитрия ДЮЖЕВА.

— стр. 6

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

православная газета для молодежи

№ 1 (86)
6 января 2018

ВЕРА МОЛОДЫХ

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.

Лк. 2, 14.

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

✓ *«Мне всегда хотелось поскорее вырасти...»*

Детство и юность митрополита КЛИМЕНТА.

— стр. 2

✓ *«Чем больше я служу, тем больше всё устраивается.»*

Откровения молодого сельского священника.

— стр. 4-5

✓ *Вера пиратов, вредный пост, тайна Ковчега...*

Недетские вопросы матушке Михаиле.

— стр. 7

...**В** Рождестве Спасителя не только человечеству, но и всему творению явлен Бог. Ангельский мир воспевает в ночи снисшедшего на землю Сына Божия, бессловесные животные согревают Его своим дыханием. В эти святые дни во всем мироздании звучит надмирная радость о воплощении Бога Слова, осеняя неодухотворенную природу, возвещая всем людям благоволение Творца. (...)

Трудно представить, но чужеродец и узурпатор царской власти Ирод пользовался популярностью у жителей Иудеи за то, что проявлял внимание к их нуждам. Он много делал для страны и благосостояния народа: реформами улучшал жизнь подданных, в сильнейшие неурожаи выдавал им хлеб, спасая от голодной смерти, отстраивал города, дороги, здания. Именно Ирод уготовил во всем великолепии ветхозаветный храм ко входу в него Господа.

Но когда Христу указали на величественные стены Иерусалимского храма, вместо ожидаемого одобрения Царь Небесный предрек полное разрушение этого грандиозного сооружения царя земного (см. Мк. 13, 1-2). Еще устами ветхозаветного пророка Бог сказал людям: «Мои мысли —

не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои» (Ис. 55, 8). Все человеческие творения, даже ветхозаветный храм, не выдержали испытания временем. Одна только Церковь Христова пребывает неизблемой, сохраняемая своим Предвечным Зиждителем — Воплотившимся Богом. (...)

Все перипетии, выпавшие на долю нашего Отечества в минувшем веке, доказали, что людей, все общество и даже народы способен объединить только Бог, что в отличие от массовой идеологии единство во Христе неизблемо. (...) Нам, современным христианам, надо стараться всеми силами, чтобы вся многозаботливость «века сего», любые внешние преобразования и новшества в нашей жизни не затмевали Лица Божия, явленного в эту святую ночь. (...)

Будем стараться, по слову святителя Московского Филарета, во всех наших обстоятельствах постоянно и усердно призывать имя Господа Иисуса Христа, чтобы сердце наше уподобилось Вифлеемской пещере, в которой Он сегодня родился.

Из Рождественского послания митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.

Тему продолжим на страницах 7 и 8. Как Запад атакует великий праздник, почему запрещает вертепы и куда выгоняет Христа? Насколько сильны "духовные скрепы" России? А также — куда сводить ребёнка на зимних каникулах и какие книги прочитать, чтобы ощутить чудо Рождества...

«ЗНАЮ, ЧТО ГОСПОДЬ СПРОСИТ С МЕНЯ И ЗА ПАСТЫРЕЙ, И ЗА ПАСТВУ»

— Ваше Высокопреосвященство, архиереи — это всегда люди публичные, и в связи с этим может приходиться на ум аналогия с политическими деятелями. Но для политиков это личный выбор жизненного пути. А как для архиереев — или становятся по собственной инициативе или их назначают? Как это было у Вас и что поменялось в жизни после архиерейской хиротонии?

— Я не думал в детстве быть епископом. Ребенком я слышал разговоры взрослых о гонениях властей на Церковь, на верующих, особенно на монахов. Помню,

мне всегда очень хотелось поскорее вырасти, чтобы стать монахом и защищать Церковь. Я не был рядом с архиереями, видел их только на празднике преподобного Сергия в Лавре и иногда на службах, когда мы ездили в храмы Москвы. А монашеская среда мне была ближе, так как почти каждое воскресенье мы проводили в Троице-Сергиевой лавре. Я даже не представлял себе иного жизненного пути, настолько привлекательна была для меня лаврская атмосфера, а об архиерействе я не мечтал. Когда учился в семинарии и академии, я несколько раз обращался к духовнику и академическо-

му начальству с просьбой о монашеском постриге. Ответ у них был один: закончи образование. Так я и поступил.

Годы учебы пролетели быстро, и меня оставили преподавать Историю Поместных Православных Церквей. Я еще был молодым преподавателем, когда меня вызвал митрополит Минский Филарет (в то время он был председателем Отдела внешних церковных связей) и сказал, что хочет направить меня на служение в США и Канаду как управляющего патриаршими приходами. Владыка хорошо знал нашу семью. По его рекомендации было принято решение Синода. Так Господь судил мне быть епископом.

После епископской хиротонии увеличилась моя ответственность, прежде всего перед Богом. Знаю, что Господь спросит с меня и за пастырей, и за паству, а не только за мою собственную душу.

Природа служения епископа и политика разная. Епископ служит Богу и вверенному ему народу для спасения людей, а политик своей целью ставит привлечение электората, желая набрать как можно больше голосов во время выборов. Епископ должен идти к Господу сам и вести все вверенные ему души, а если одна заблудилась, то он, по заповеди Христа, оставляет девяносто девять и ищет одну заблудшую (см. Мф. 8, 11-14), не разделяя людей на тех, кто принадлежит к его партии, и тех, кто не поддерживает его. Служение епископа обращено ко всем, его молитвы возносятся за всех. Политик же в своей деятельности представляет одну партию и реализует ее планы.

«АМЕРИКАНСКИЙ» ОПЫТ ПРИГОДИЛСЯ В КАЛУГЕ

— Вы приняли Калужскую кафедру после довольно продолжительного служения в США и Канаде. Видимо, невольно приходилось сравнивать. За что прежде всего хотелось взяться? Какие были задумки? Что удалось, а что — нет?

— За границей я увидел то, чего не было в Советском

Союзе — полноценную приходскую жизнь, вовлеченность в нее молодежи, работу с детьми и подростками. Всего этого наша Церковь была лишена в годы советской власти. У нас в стране тогда даже за проповеди священников преследовали, за издание и распространение религиозной литературы людей арестовывали, за воспитание детей в вере лишали родительских прав. Нашей маме не раз угрожали этим. А за границей, куда иммигрировали русские люди, храм был местом общей жизни, соединявшей их с родиной. И детей воспитывали в христианском духе, чтобы они не утратили связь с русской культурой.

По приезде в Калугу мне прежде всего хотелось применить приобретенный опыт. Мы начали с организации воскресных школ и проведения Рождественских елок. Потом эта работа расширилась, перед Рождеством Христовым мы стали открывать на улицах города рождественские пещеры, которые имели музыкальное сопровождение: звучали отрывки из Евангелия, высказывания святых отцов о празднике, духовные песнопения. Нечто подобное я видел в Канаде и США на улицах их городов, а в постсоветской России это был первый опыт. И мы убедились, что народу это очень нравится.

Понимая, что изменившаяся в начале 90-х ситуация в нашей стране открывает новые возможности для служения Церкви и что требуются подготовленные священнослужители, в Калуге была открыта духовная семинария, а затем православная гимназия, православный молодежный лагерь «Златоуст» и многое другое. Все это направлено на просвещение молодежи, и с помощью Божией все успешно реализуется.

Еще мне хотелось, чтобы священник был доступен не только прихожанам во время богослужений, но всем, кто ищет совета, хочет узнать о вере. Сегодня у нас во многих храмах налажено дежурство священников, проводятся занятия для взрослых. Думаю, это важно.

Кроме того, уже редко кому приходится часами добираться до храма, как это было прежде, когда во всей области было 24 действующих храма и ни одного монастыря. Сделано немало, но еще не все. У нас нет, например, хосписов под патронажем Церкви. Да и православных центров детского и молодежного развития недостаточно. Думаю, их должно быть больше.

— Быть может, есть что-то, о чем Вы жалеете?

— Бывало разное, но ни о чем прожитом не жалею. Надо уметь слышать Бога не только в успехах, но и в неудачах. Преподобномученик Варлаам Белогорский сказал такие слова в наставление молодому человеку: «Не спеши жаловаться Богу, что у тебя есть трудности. Повернись к трудности и скажи ей,

В 2017 году исполнилось 35 лет со дня архиерейской хиротонии митрополита Калужского и Боровского

Климента. Эта дата широко обсуждалась в прессе, поздравления владыке приходили со всего мира. Все отмечали «ревностное служение», «неоценимый вклад» в развитие Калужской епархии и Издательского совета РПЦ. Но часто «за кадром» оставался простой человеческий портрет митрополита. Мы решили исправить эту недоработку и поговорили с Его Высокопреосвященством о детстве и юности, о жизни и служении в Америке, о непростых отношениях с советской властью, о мечтах и сожалениях...

Митрополит КЛИМЕНТ:

«В ДЕТСТВЕ ХОТЕЛОСЬ ПОСКОРЕЕ ВЫРАСТИ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬ ЦЕРКОВЬ»

что у тебя есть Бог». Со Христом в сердце легко живется. А иногда полезны и горькие внушения.

«ЕСЛИ ПАПА, МАМА, Я — ВЕРУЮЩАЯ СЕМЬЯ, ТО В НЕЙ РЕШАЕМЫ ЛЮБЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

— 35 лет служения на калужской земле, что можете сказать — самое важное, что изменилось?

— Люди, их отношение к храму, к церковной жизни. Это произошло во всем обществе на разных его уровнях. Когда только приехал в Калугу, мне передали, что моим поведением возмущен уполномоченный по делам религий (была такая чиновничья должность в советское время) — я дерзнул самостоятельно управлять епархией и посещать приходы, и он не проконсультировал меня. Когда в разговоре по телефону я заверил его, что вполне смогу разобраться сам, он угрожающе заявил: «Вы что, против советской власти?».

Через месяц-полтора я лично встретился с ним и сказал, что ни кадровые вопросы, ни состояние приходов я с ним обсуждать не буду, но сейчас предстоит открывать храмы, а значит будут нужны строительные материалы, в приобретении которых приходам потребуются его содействие. Тогда была такая система торговли: в магазинах почти ничего не было, а базы стройматериалов отпускали только по разнарядкам. Просясь со мной после этой первой и единственной нашей встречи, он пожал мне руку со словами: «Вы настоящий архиерей». А несколько лет спустя он через одного священника передал мне просьбу помолиться за него. Очень важным считаю изменение отношения власти к Церкви, к верующему народу.

— Что бы хотелось еще сделать для своей паствы?

— Мне хочется, чтобы люди не пренебрегали духовной жизнью, чтобы завтра они заботились о своей душе больше, чем сегодня, чтобы любили Бога и верили в Него, в Его реальное присутствие в нашей жизни, чтобы семьи были крепче, а крепче их сделает вера. Вера объединяет людей, и если папа, мама, я — верующая семья, то в ней решаемы любые проблемы, и все наше общество от этого будет здоровее, благополучнее.

Я не перестаю об этом говорить в проповедях и в общении с самыми разными людьми, пишу об этом в своей колонке в газете «Вечерняя Москва», издаю книги бесед. Это не значит, что надо все забросить, только поститься, молиться и ходить в храм. Но мне бы хотелось, чтобы ради своего же вечного блага все люди — и духовенство, и монашеские, и миряне — в своих повседневных делах руководствовались заповедью Христа: «Прежде ищите Царствия Божия» (Лк. 12, 31).

Беседовала Марина БОГОМОЛОВА.

КСТАТИ

О необходимости найти новые подходы к обучению в воскресных школах подростков напомнил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём докладе на Архиерейском Соборе, состоявшемся 29 ноября — 2 декабря в Москве.

Его Святейшество привёл статистические данные, согласно которым в российских воскресных школах, прошедших аттестацию, 74% обучающихся — это дети до 11 лет включительно. «Найти правильные формы обращения к детям старшего школьного возраста со словами о Боге — это важная и непростая задача, находящаяся на стыке работы воскресных школ и миссии среди молодёжи», — подчеркнул Предстоятель. — При поддержке Синодального отдела религиозного образования и катехизации в последние годы изданы неплохие пособия в этой сфере, однако пока что они носят довольно узкий характер и в основном описывают формирование приходах подростков объединений наподобие скаутских. Это рекомендации полезные, но не универсальные».

По мнению Святейшего Патриарха, было бы важным обсудить тему пастырского попечения о детях старшего школьного возраста в епархиях, а также провести семинары или круглые столы в ведущих духовных учебных заведениях при участии профильных общецерковных учреждений.

По материалам портала ПАТРИАРХИЯ.ru.

ВЕРА МОЛОДЫХ

Этикетка сообщала следующее:

«Незадолго до смерти Булгаков говорил Якову Леонтьеву: «Люся захочет, конечно, хоронить меня с отпеванием. Не надо. Ей это повредит. Пусть будет гражданская панихида». Однако известно, что, в соответствии с волей покойного, панихиду по Булгакову отслужил в Калуге Павел Попов, в июне 1940 г. написавший Елене Сергеевне Булгаковой: «...Из полученного вчера письма узнали, что у Вас 11-го дня был траурный день, а у меня этот день памяти Миши пал на 15-е число...».

На следующий день я должен был уезжать на постоянное место жительства в Калугу, потому не мог позволить себе пройти мимо такого совпадения. Сотрудники Музея Булгакова любезно согласились предоставить мне все документы, которые могли бы пролить свет на тайную панихиду по великому мастеру "серебряного века".

Вскоре я получил письмо от научной сотрудницы Елены Михайловой. Две с половиной страницы воспоминаний и свидетельств людей, которые в последние годы были близки с писателем. Во всех этих «исторических показаниях» утверждалось, что Булгаков умирал верующим человеком (даже с «просветленным лицом»).

Было в этих документах и описание последней встречи прозаика с заместителем директора Большого театра Яковом Леонтьевичем Леонтьевым.

Литературный источник, где зафиксированы подробности того вечера: книга Чудаковой М. "Жизнеописание Михаила Булгакова".

«В последние дни, — рассказывала Елена Сергеевна, — он попросил меня позвать Якова Леонтьевича (Леонтьева). Я позвонила ему. Тогда Миша попросил меня зажечь около кровати на тумбочке свечи. Я, недоумевая, зажгла. И когда Я. Л. зазвонил у двери, Миша сложил руки и закрыл глаза. Бедный грузный Я. Л. чуть не скончался на месте. И я поняла — он, умирая, играл! Он продолжал свое актерство, свои розыгрыши — уже не видя...»

Он попросил Я. Л. нагнуть и что-то прошептал. Только после смерти я узнала, что Миша сказал: «Люся захочет, конечно, хоронить меня с отпеванием. Не надо. Ей это повредит. Пусть будет гражданская панихида». И потом многие меня упрекали — как я могла так хоронить верующего человека... Но это была его воля».

Однако, как показывает следующий документ, Булгаков не отказался от заупокойного богослужения, он лишь не хотел, чтобы в нем участвовала Елена Сергеевна. Организовать панихиду писатель попросил другого близкого человека — Павла Попова.

Это подтверждает и уже знакомая нам по прошлой ссылке Мариэтта Омаровна Чудакова, выдающийся литературовед и, пожалуй, луч-

ший специалист по Булгакову. В книге воспоминаний о мастере она пишет:

«Е.С. Булгакова говорила нам в 1969 году, что он был верующим; можно, кажется, утверждать, что это не было возвращением к ортодоксальному православию его отроческих и юношеских лет. Более подробных свидетельств на эту тему не осталось — возможно, потому, что в дружеском кругу Булгакова тридцатых годов уже почти не было тех, с кем он мог бы обсуждать профессиональные вопросы. Таким человеком, несомненно, был П.С. Попов; его и просил Булгаков во время смертельной болезни отслужить по нему панихиду. П.С. Попов выполнил волю покойного не в Москве (и это не случайно), а в Калуге, поехав к Н.Н. Лямину, отбывавшему в этом городе ссылку (до второго ареста и гибели): об этом он сообщил в косвенной форме в одном из писем к Е.С. Булгаковой 1940 года».

Итак, мы видим, что Булгаков заранее позаботился о панихиде. Перед Леонтьевым он лишь играл, прекрасно понимая, что тот, будучи советским функционером, обязательно передаст тайну их беседы не только вдове, но и тем, от кого зависело благополучие Елены Сергеевны в дальнейшем.

Теперь давайте разберемся, кто такие Попов и Лямин. Тем более что судьбы их трагичны, а жизнь последнего связана с Калугой.

Попов и Лямин дружили со студенчества, оба учились на историко-филологическом факультете МГУ. Оба потом стали выдающимися литературоведами и даже одно время вместе работали в Государственной академии художественных наук.

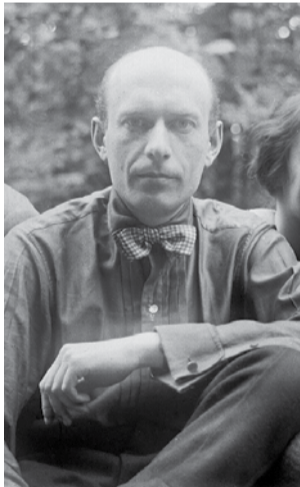
Первым из них с Булгаковым познакомился Лямин (это доказывает дневник Елены Сергеевны, вдовы писателя). Приятельство завязалось крепкое. Михаил Афанасьевич в автографах Николаю Николаевичу стабильно писал — «лучшему другу». Известно, что «лучшие друзья» часто «резались в шахматы». В первой редакции «Мастера и Маргариты» мы встречаем «привет» Лямину. Когда Иван Бездомный вслед за Воландом врывается в незнакомую квартиру в Савельевском переулке, швейцар в подъезде встречает его словами: «Зря приехали, граф, Николай Николаевич к Боре в шахматы ушли играть». Сон персонажа книги Босого также связан с Ляминым. Его арестовали осенью 1931 года «в рамках кампании по изъятию у населения валюты и ценностей». Обыскали, продержали за решеткой около двух недель. Своими впечатлениями о пережитом Николай Николаевич, конечно, поделился с приятелем, и тот не прошел мимо такой фактуры.

В 1936 году Лямина снова арестовывают. На этот раз обвиняют в антисоветской агитации. Три года видный московский интеллигент отбывает в конццентра-

Моё калуго-булгаковское «расследование» началось случайно. Я был среди приглашённых на выставку о «невстрече Марины Цветаевой и Михаила Булгакова». Всё проходило в маленькой комнатке знаменитой Нехорошей квартиры на Садовом кольце. Выставка, кроме оригинальной темы, ничем другим не отличалась — фотографии, документы, личные вещи. Довольно быстро стало скучно. Но вдруг моё внимание привлекла одна этикетка под изображением здания Союза советских писателей на улице Воровского...

ПАНИХИДУ ПО МИХАИЛУ БУЛГАКОВУ СЛУЖИЛИ В КАЛУГЕ

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДЁТ ЖУРНАЛИСТ МАКСИМ ВАСЮНОВ

СВЕРХУ ВНИЗ:

- Е.С. Булгакова,
- Н.Н. Лямин,
- П.С. Попов.

ном лагере на Воркуте. После освобождения о жизни в столице даже думать было запрещено. И здесь в нашей истории появляется Калуга. Почему один из образованнейших людей эпохи (говорил на всех европейских языках, писал о Ронсаре, Бодлере, переводил Мопассана) выбрал для жизни городок на Оке, сегодня мы доподлинно не знаем. Можем только предположить, что не последней причиной в выборе места была близость к Москве, в которой жил Булгаков.

Не зря Лямин так часто писал другу и зызывал его в Калугу. И тот даже обещался непременно приехать, посмотреть, как его товарищ справляется с «лоботрясами» — ученый преподавал немецкий в одной из местных школ. Но, увы, плотная работа над романом, а также над оперным либретто в Большом театре откладывает визит Булгакова... А потом страшная болезнь. И все, что остается Лямину, — это лишь писать полные грусти строки: «Очень был огорчен твоим письмом, но глубоко верю, что ты вскоре поправишься, мы встретимся, поговорим и даже выпьем».

Огорчен был отсутствием Лямина и Булгаков. Все годы после ареста друга писатель буквально не находил себе места. И не находил родную душу, с которой можно было бы откровенно обо всем поговорить. Отчасти Лямина заменил Павел Попов. Он был интересен мастеру еще и тем, что, будучи мужем внучки Льва Толстого, занимался подготовкой 90-томного собрания сочинений великого графа.

Еще одно объединяло Булгакова и Попова — глубокая вера. Останется тайной, о чем они говорили, какие религиозные вопросы реша-

ли, но не осталось тайной, что именно к Павлу Попову смертельно больной Михаил Афанасьевич обратился с просьбой организовать панихиду. Можно с большой уверенностью предположить, что Булгаков попросил Попова отслужить ее в Калуге, в присутствии другого самого дорогого и близкого ему человека — Николая Лямина.

К слову, есть сведения (правда, не подтвержденные стопроцентно), что Николай Николаевич незадолго до смерти Булгакова все же осмеливается въехать в запретную для него зону — в Москву — и навестить своего товарища. Но, к сожалению, Мака (так шутливо называли Булгакова Попов и Лямин) уже ничего не видел и мало что понимал.

10 марта 1940 года Михаил Афанасьевич умирает, 11-го — устраивается траурная «гражданская панихида» в Москве. 15 марта, как думают булгаковеды, ссылаясь на письмо Попова — отслужена церковная панихида в Калуге. Да, в источниках это огорчивается: Павел Сергеевич сообщал об этом в «косвенной форме», но «косвенная» — не значит лживая, к тому же Попов просто не мог предать последнюю волю своего друга.

В какой именно калужской церкви служили панихиду по Михаилу Булгакову? Выбор тут не велик. Судя по информации на официальном сайте митрополии, к началу Великой Отечественной войны в городе действовало всего два храма. Никольский на Козинке и Георгиевский собор. Но в Интернете мы также узнаем, что Никольская церковь до 1939 года была обновленческой, а потом два года здесь службы не проводились вовсе. Это подтвердил нам и нынешний

настоятель прихода протоиерей Иоанн Паюл. Остается Георгиевский собор. Но не так все просто. На сайте храма мы читаем: «С февраля 1940 года храм был ненадолго закрыт». Правда, сообщается, что открыли его в том же году — по просьбе старосты Никольской (!) церкви в собор приехал служить московский игумен. Сколько длилось это «недолго», есть ли вероятность, что службы в соборе начались уже в марте? Об этом история умалчивает. Историки разводят руками. По словам авторитетного краеведа Виталия Легостаева, «сороковой год был непростым для калужских церквей, и никаких документов об этом периоде не сохранилось».

Будем пока предполагать, но не утверждать, что панихиду по Булгакову служили в Свято-Георгиевском соборе. Раз староста Никольской церкви пригласила игумена не в свой храм, значит, скорее всего, он действительно в сороковом году не действовал. У Лямина с Поповым была только одна дорога.

Максим ВАСЮНОВ.

Приглашаем историков и литературоведов присоединиться к исследованию темы. Свои мысли и открытия о точном месте, где весной 1940 года могла состояться панихида по Булгакову, просим присылать на электронную почту maxvasyunov@gmail.com. Также будем рады любым подробностям о жизни в Калуге Николая Николаевича Лямина.

Иерей Димитрий
ТОРШИН:

"ПРОМЫШЛЕНИЕ БОЖИЕ О ТЕБЕ ОСОБЕННО ОЧЕВИДНО, КОГДА ТЫ СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИК И У ТЕБЯ НИЧЕГО НЕТ"

ДВЕ СУДЬБЫ: ХРАМ И ЧЕЛОВЕК

Перед рассветом воздух прорезает густой свист. Это значит – к деревянной колокольне сельского храма снова прилетела стая летучих мышей. Они водят вокруг неё свой бешеный хоровод так, что от крика вздрагивают язычки колоколов. Кружат долго, царапая друг друга и тёмное дерево крыльями. Но стоит солнцу высветить из ночи серебристые купола, как от зловещей шумной тучи не остаётся и следа... Всю эту картину вот уже полгода наблюдает молодой настоятель Успенского храма в Подборках – отец Димитрий Торшин. Поначалу было жутко, но потом привык – пусть летают. Свет всё равно победит. Тем более что мыши посвистят да исчезнут. А вот было дело – на храм напали налётчики, так вместе с ними растворились деньги. Причём случилось это как раз после того, как иерей отслужил здесь свою первую службу – ну что за люди! И люди ли?

– Я не думаю, что это местные. Скорее всего, гастролеры, – предполагает отец Димитрий. – Но меня это искушение не выбило из колеи. Наоборот! Я вспомнил из Патерика такую притчу, на первой своей проповеди ее сказал: однажды старец увидел в храме женщину, которая горько плакала. Он подошел и спросил: какая скорбь вас посетила? И она ответила: в том-то и дело, что три года у меня нет никакой скорби, так все хорошо – и с детьми, и с мужем, и с работой! Похоже, Господь меня оставил, – на этих словах батюшка задорно смеется и добавляет: – Явно было, что Господь не оставил меня в тот момент!

«БАТЮШКА, СХОДИТЕ ПО ВОДИЧКУ»

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПАСТЫРЬ И ЕГО ПРИХОЖАНЕ

На самом деле село, в котором служит отец Димитрий, по документам называется Озерское, но оно уже давно слилось с деревней Подборки, чье имя написано на придорожном указателе. Есть указатель и на Успенский храм: когда едешь из Калуги в сторону Оптиной, то этой своротки не миновать. Только сам храм – красивый деревянный терем – с дороги не видно. Так бы, глядишь,

сюда больше паломников заезжало, а пока сворачивают только те, кто увидел Успенский душой.

Иерей Димитрий Торшин тоже душой увидел. По крайней мере сразу дал согласие стать настоятелем храма в Подборках, хотя никогда здесь не был. Впрочем, выпускник калужской семинарии так хотел служить, что был готов поехать даже в какую-нибудь разрушенную церковь. Незадолго до рукоположения он с матушкой в одной такой побывал. Без крыши, без окон, в голом поле. «Вполне возможно, нам дадут ее восстанавливать, и придется жить в вагончике», – обнадежил жену. Но та оказалась под стать мужу – не дрогнула.

Отец Димитрий не из семьи священнослужителей. Его родители – обычные люди, которые в 1990-е воцерковились и, бросив все в Подмоскovie, переехали сначала в Шамордино, потом в Козельск – поближе к Оптиной пустыни. К тому времени в Козельске уже работал спортивно-патриотический клуб, директор которого и сказал решающие слова в жизни будущего священника: «Можно по-разному людям служить. Но самое важное – это начинать с души людей, потому что, если с душами будет все в порядке, в принципе вообще все будет в порядке!».

Так Дмитрий пошел в Калужскую духовную семинарию. Хотя

мог поступить в один из московских вузов на выбор – такое право давали многочисленные победы на всероссийских олимпиадах. Но – родители, тренер, а через них Бог... И вот владыка назначает в забытые всеми Подборки.

«Когда я сюда после рукоположения приехал, – вспоминает иерей, – я сразу понял – это мое место. Ощущение было благодати и присутствия Божия, так что прямо почувствовал слезы на глазах».

Искренности молодого священнослужителя первое время поражается. Как, впрочем, и тому, насколько сильна его вера в Бога. Сегодня среди выпускников провинциальных семинарий таких нечасто встретишь. Это подкупает и стирает все барьеры – прежде всего возрастные – между «молоденьким батюшкой» и прихожанами.

Но будем честны. Иногда местные бабушки возрастом настоятеля пользуются. Сам видел – подходит прихожанка в годах, берет благословение, потом долго мнетя, что-то теревит в кармане и, наконец, после реплики про погоду решается: «Ой, батюшка, по водичку не сходите, в храме бы прибраться». Батюшка идет по водичку. «Вот и славно, а то руки совсем не работают. Спаси Господи».

Одно портит умильную картинку – таких активных прихожан в Успенском храме раз-два и обчелся. И те долго к новому настоятелю приглядывались. А кто он? Неужели жить тут станет? Видят – и правда, в приходском доме комнату стал благоустраивать, в храме прибраться, достраивать его. Служит каждый день – это уж совсем невидаль. А матушка чем занимается? Пошла в клубе хор восстанавливать? Значит, не лентяи оба. Можно знакомиться.

«Мы очень радушно встретили батюшку!» – говорит одна из богомолок в болоньевом плаще.

Появились со временем и приезжие прихожане. Как-то

свернула с дороги до Оптиной одна молодая женщина. Зашла в храм – рыдает. Онкология, врачи ничего не обещают, а жить хочется. Поговорил с ней настоятель, нашел слова нужные – вышла радостная. Так она теперь своих знакомых отправляет в Подборки. Причем с дальних городов. И те едут. И остаются.

Но все же отец Димитрий мечтает вернуть в храм сельских жителей. Душ-то, нуждающихся в Свете, вокруг много, село хоть и тонет в безработице, но люди массово не уезжают, местные больница, школа, садик работают. «Вернуть бы и парней, которые на корточках сидят у Дома культуры с пивом», – строит планы настоятель. И ведь можно подростков увлечь: сам отец Димитрий в их возрасте лазил по альпинистской стенке и боролся на матах, – а там они и сами о Боге спросят. Проверено. Да только на все нужны нынче деньги – никакой инфраструктуры от советского времени в деревнях не осталось.

– Чтобы люди в храм пришли, нужно чтоб он и смысл жизни давал, и помогал элементарно выжить. Тогда люди преобразятся, тогда все село преобразится, – и тут отец Димитрий переходит на чиновничий слог: – Нужно развивать социальную деятельность, а для этого нужны средства. Будем искать...

РАССВЕТЫ, ЗАКАТЫ...

ТАК МОЖНО ЛИ ВОЗРОДИТЬ ПРИХОД И СЕЛО?

Как и любой храм в России, Успенский переживал взлеты и падения, рассветы и закаты. Неизвестно, с какого точно века здесь стояла церковь, но то, что к XIX столетию она была каменной и четырехпрестольной – факт. Служили тогда священники Сперанские – отец и сын. Служили и Богу, и народу, а потому устроили братство Николая Чудотворца, которое, помимо всего прочего, организовало курсы по обучению работе на ткацких станках и курсы для пчеловодов. Со станками и ульями, конечно, помогало все то же братство. И вот на селе расцвело, как сейчас сказали бы, малое предпринимательство. Люди и сами зажили, и денег на храм не жалели. У Сперанских с каждым годом расширялись возможности – вернемся к казенному слогу – «развивать социальную деятельность».

«Хоть бы частично удалось сделать то же самое», – мечтательно говорит отец Димитрий, глядя в сторону интерната, что стоит по соседству с церковью – там когда-то была богатая усадьба с парком и липовыми аллеями. От «золотого» века остались только аллеи.

«Проект Сперанских» кончился с началом революции. А во время Великой Отечественной храм взорвали. Свои же солдаты Красной армии – думали использовать камни для строительства дороги, но неудачно заложили динамит. Церковь раскололась на большие неподъемные остовы. Их со временем по кирпичикам растаскали по домам и огородам местные жители.

Следующая перипетия разыгралась в 1996 году. То была чудесная история. Но чудеса не оценили.

Приехали в село состоятельные продвинутые люди – муж и жена. И вот супруга, видя руины старого храма, решила его восстановить. Муж не проникся, был тогда еще не воцерковлен, но женщине, чью голову посетила масштабная идея, перечить – только зря время терять. Что делать? Куда ехать? Конечно, в ближайшую Оптину, к известному старцу Илию. Но старца в ту пору не оказалось, решили написать письмо отцу Иоанну (Крестьянкину).

Ровно через неделю стук в дверь – это пришли жители Подборок. С делом пришли. «Мы решили храм восстановить. Вы люди состоятельные и умные. Просим у вас поддержки и помощи».

Мимо такого совпадения грех было проехать на телеге. Первым делом жена умного человека нарисовала храм на бумаге – помогли воспоминания о Кижях, где в студенческие годы она проходила практику. Потом закипела работа по возведению.

Вскоре снова стук в дверь. На этот раз – ответ от отца Иоанна (Крестьянкина). Писал он примерно так: я грешный священник и не могу открыть волю Божию, но в любом случае строить храм – дело благое.

Когда снова в Подборских озерах заиграли с солнцем купола построенной церкви, праздник был для всего села. Надеялись, что теперь жизнь-то закипит. Но только чего-то не хватало. То ли годы не те, то ли вера поисскала, то ли сказались тот факт, что батюшки сюда только по воскресеньям да большим праздникам приезжали... Начинили многолюдными службами – закончили двумя бабушками. «Обленились мы», – признаются сельчане.

И снова над Подборками повис глухой закат. И засвистели по ночам вокруг колокольни летучие мыши.

Но вот весной этого года – как

яркое солнце в марте – показался новый священник. И никуда не уехал. В сельчанах снова проснулась надежда, а там и до веры недалеко.

В ближайших планах у отца Дмитрия – оборудовать на озере у храма святой источник в честь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). У батюшки и частица мощей архиепископа есть.

Но главное, о чем болит голова иерея – зимний храм. Он будет в подвале летнего. В древнем стиле – из бутовых камней, с каменным же иконостасом. Частично материал для стройки уже есть – это остатки фундаментов прежних церквей. Здесь по ним можно чертить временной отрезок, начиная с века XVII. Но не только ради красоты отец Дмитрий хочет построить еще один храм – скорее, ради экономии денег. Потому что действующая церковь – холодная, на ее отопление электрическими обогревателями нужно 40-50 тысяч рублей на зиму.

Поиск денег на храм – песня отдельная. Огурцами – пожертвования в селе из огородов – счета не оплатишь. Своей зарплаты нет – церковь ее не тянет. Замкнутый круг. То, что пока отцу Дмитрию удастся жить без долгов, – не иначе как чудо.

«Я понял для себя: чем больше я служу, тем больше все устраивается, – с радостью в глазах уверяет иерей. – И это ежедневное

Промышление Божие о тебе особенно очевидно, когда ты сельский священник и у тебя ничего нет».

ИЗ РАЗГОВОРА НА КОЛОКОЛЬНЕ

ВМЕСТО ПОСТСКРИПТУМА

После небольшой экскурсии по светлому, просторному храму, по которому беспрепятственно гуляют солнечные лучи, мы поднимаемся на колокольню. Оттуда – вид чуть ли не на весь Козельский район. С природным парком «Угра», с пастбищами, озерами, деревьями, с низкими пористым небом – такое небо только около Оптиной.

Если бы я был художником, я бы сюда приехал на пленэры. Но все, что я могу, – поговорить с отцом Дмитрием о вечном. Благо передо мной батюшка, с которым хочется разговаривать.

Недавно священник поступил на историческую кафедру Санкт-Петербургского университета. Теперь ночами не спит, готовится к сессии. Отсюда – и тема беседы.

– История всегда повторяется. И если ты хорошо ее знаешь, то ты примерно понимаешь, что будет завтра, исходя из того, что происходит сегодня. И понимаешь, как на будущее можно повлиять.

ЕСЛИ ЛЮДИ ЖИВУТ БЕЗ БОГА – ОНИ ПОГИБАЮТ.

ПРИЧЕМ ПОГИБАЮТ УЖЕ ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ

– Можете сказать, что будет с Церковью?

– С Церковью всегда все будет нормально – сомнений нет. Много было разных искушений в церковной жизни и касательно внешних обстоятельств, и касательно внутренних, но все это успешно перебарывалось. И Господь в Церкви живет! И ничего не случится. Другое дело – что будет с людьми? Либо хотят они в Церкви жить, либо не хотят. Потому что если люди живут без Бога – они погибают. Причем погибают уже здесь, на земле. И живут несчастливо, и умирают несчастными. И после смерти у них наверняка продолжится несчастное существование.

– А как вы думаете, батюшка, почему многие вроде бы ходят в храм, но на самом деле остаются, как в Откровении сказано, на внешнем дворе?

– Просто люди очень привязаны к материальному миру. И, может быть, в этом есть заслуга нашего светского образования, когда не преподается ничего духовного. И даже когда ты поступаешь в семинарию и начинаешь

постоянно говорить о вещах духовных, первое время у тебя мозг это все не вмещает, ведь ты начинаешь изучать мир духовный, который никогда не изучал, но который существует точно так же, как и материальный мир. И я всегда говорю людям: духовные законы работают так же, как и материальные. Если ты с третьего этажа прыгнул, то сломал ногу. Не потому, что Господь наказал, а потому, что закон физики такой. Точно так же в духовном мире: если ты живешь без Бога – что-нибудь себе «сломаешь». Просто закон такой. И пока ты к Богу не придешь, тебя не исцелит. Люди этого не понимают и к Богу идут по своим мирским потребностям. Самая простая ситуация – когда человек говорит: «Батюшка, я вот в храм зашел поставить свечку, потому что меня уволили с работы. В прошлом году меня увольняли, я поставил свечку и нашел другую, а теперь надо бы повторить». И это не вина людей, а обстановки, в которой они выросли.

...3а ближайшим озером сорвалась с деревьев птичья стая, она пронеслась над храмом, сделала круг и снова вернулась на ветки, спрятавшись в желтеющей кроне.

Беседовал Максим ВАСЮНОВ. Фото – Аркадий ДЕЙ.

К СЛОВУ

Из дневника иерея Дмитрия ТОРШИНА

Прошлой весной, в день памяти святителя Николая, мне позвонили из одной из соседних деревенек. Заметили сельчане, что перестала из дому выходить одинокая старушка, которая жила на краю деревни. Пришли проведать – а она лежит, подняться не может. Вызвали соседи скорую, а заодно и мне набрали – на всякий случай.

Надел епитрахиль, поручи, взял Дары и поехал. Указали мне, в какой дом пройти. Маленький такой, старенький, в самом поле почти. Дверь не заперта. Одиноко, затхло. По всему видно – как раз тот случай, когда слёг человек, а ему и воды подать некому.

Старушку нашёл я в комнатке на топчане. – Ой, батюшка Николай, спасибо, родной, какого ты посланника мне послал! – радостно заголосила, увидев меня, старушка. То ликование, которое выражало её лицо, трудно передать словами.

Начал я с ней беседовать. Звали её, как помнится, Мария. Всю жизнь проработала она дояркой на колхозной ферме. В храм никогда не ходила. Но крещена была – так мать ей рассказывала. О Боге, может быть, тоже рассказывала, но это уже старушка если и помнила, то совсем смутно.

А в 41-м нагрянула война, и на фронт призвали мужа Марии. Унывала она по этому поводу очень. Переживала, места себе не находила, рыдала круглые сутки.

А как-то ночью, когда совсем Марии было плохо, пришёл к ней святитель Николай.

– Что, – говорит, – глупенькая, убиваешься? Вернётся муж твой, здоровый и невредимый. Так что прекращай это давай. И так, если что, всегда обращайся, я тебя не оставлю.

Так вот ободрил и ушёл. Как угодник Божий сказал, так всё и случилось. И муж невредимый вернулся, и всю жизнь святитель Николай ей заступником и покровителем был.

Так и не удалось мне убедить Марию, что я вовсе не посланник святителя Николая, а всего лишь волею случая захвативший к ней простой деревенский батюшка. С великим вниманием и благоговением слушала старушка каждое моё слово – о вере, о Боге, о вечности. А потом исповедовалась – чистосердечно, пытаясь припомнить всё, что когда не по совести где поступила, от самой молодости. И причастилась.

Кажется, Антоний Сурожский говорил о святых, что так эти люди отреклись от себя и открыли своё сердце для Господа, что благодать не только наполнила их, но и переполнила, и, переливаясь

как бы через края этих святых сосудов, изливается на окружающих их людей. Как у преподобного Серафима: когда спасается один, а вокруг него – тысячи.

Возвращался я домой и думал о святителе Николае и благодати, изливающейся через него сквозь границы и стран, и времён. Архиепископ из Малой Азии, живший на рубеже III–IV веков, и советская доярка из забытой всеми деревеньки. Толком и о Боге-то в своей жизни не слышавшая ничего.

И это чудесное утешение в скорби в тяжёлую годину. И эта поддержка и помощь в многотрудной, а на старости – и одинокой жизни. И этот весенний праздник святителя Николая, когда вдруг старушка слегла, а сельчане вдруг догадались позвонить не только врачам, но и мне.

Мария, кстати, конечно же, не знала, что этот знаменательный день, ставший для неё и днём благовестия, и днём покаяния, и днём Причащения Божественных Таин, был ещё и днём памяти святителя – её небесного покровителя.

Совершенно скоро после того моего приезда Мария преставилась. Как оказалось, этот случайный (?) приезд стал для неё и напутствием в жизнь вечную...

Святителю отче Николае, не оставляй и нас в молитвах своих!!!

О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ
НА СВЯТУЮ ГОРУ

Я недавно первый раз в жизни был на Афоне. Попал на Праздник Рождества Богородицы. И своими глазами увидел вокруг горы опоясывающее облако. Как на иконах! Это было потрясающе! Гениально!

Когда такое видишь, то присутствие Ее Пояса на этой земле, присутствие Богородицы становится для тебя естественным и правдоподобным! Такое же чувство испытываешь в храме Гроба Господня в Иерусалиме: вот место, где стоял крест, вот с холма спустились, а вот здесь Он лежал — сам факт исторической достоверности евангельских событий становится явным. И с этим поспорить невозможно. И еще больше начинаешь внутренне радоваться, что все, о чем ты когда-то и где-то читал, видел, слушал — правда!

На Афоне я спрашиваю монаха: «А как часто чудо у вас происходит? Может быть, за последнее время свидетельства какие-то есть?». А он говорит: «Вы знаете, Дмитрий, чудо ведь дается человеку слабо верующему, это Господь в награду дает, чтобы, так сказать, поощрить человека, чтоб веру его в большую обратит, а глубоко верующий человек чуда не ждет, ему не надо искушать Господа, он не станет говорить: Господи, сделай мне чудо! Он даже так постыдится подумать». Вот как!

Еще обратил внимание, как на Афоне культивируется Слово Божье. Там кругом слышно: «А можно то сделать? А можно это?..» И монахи как-то так реагируют: «Да отойди в сторонку, главное, чтоб Слово Божье звучало!» И там во всем, действительно, присутствует Слово.

О ПРИВИВКЕ ВЕРЫ

Я еще в детстве получил счастливую прививку веры. Однажды было плохо, и я забрел в храм, где меня встретил священник. Он совершил елеопомазание, а потом сказал: «Пойдешь с этим крестом на улицу и почувствуешь справа от себя Ангела Хранителя, он всегда с тобой был и всегда с тобой будет, просто ты его не слышал и не умел слышать. А ты сейчас пойдешь и поймешь, что ты не одинок. И этот ангел, если будешь его просить, прислушиваться к нему, всегда приведет тебя к добру, к святости».

Впоследствии духовные отцы объяснили мне, что смысл жизни человека и его предназначение — это путь к святости.

Я думаю, бывает так, что люди к святости приходят через страдания за свою веру, новомучеников много таких, как Евгений Родионов, обезглавленный в плену за исповедание веры Христовой во время чеченской войны. Но вообще, чтобы тянуться к святости, необходимо воцерковление, нуж-

С актёром Дмитрием Дюжевым мы встретились в театре, чтобы поговорить о кино. Но разговор наш в основном шёл о Церкви. Так бывает, когда у собеседников одинаковые взгляды на жизнь. К тому же настоящий русский актёр не может быть без Бога, а Дюжев настоящий... Предлагаем вашему вниманию небольшие монологи известного артиста о поездках на Афон и в Оптину пустынь, о «прививках» веры и о том, как он стал очевидцем беснования.

Дмитрий ДЮЖЕВ:

«НЕВОЗМОЖНО
ПОБЕДИТЬ
ВЕРУЮЩЕГО
ЧЕЛОВЕКА»

но исповедоваться, причащаться, стремиться жить по заповедям.

Родители мои как-то мало верили, родственники тоже, и я сам возвращал эту веру как маленькое семя. Трудно было, времена были отрицающие веру, к верующим относились примерно так: «Ты чо — бабка какая-то, что ли?». Такие были понятия: «Вот бабки — они верят, а ты же молодой, ты чего?». Но все это пройдено было. И уже дальше так получилось, что я остался без родителей и семьи. И стал уже сам искать вот этот путь к святости. И тогда стал ездить по монастырям, искать себя, искать то место, где я мог бы уединиться к служению Божьему.

О РАЗНЫХ МОНАХАХ

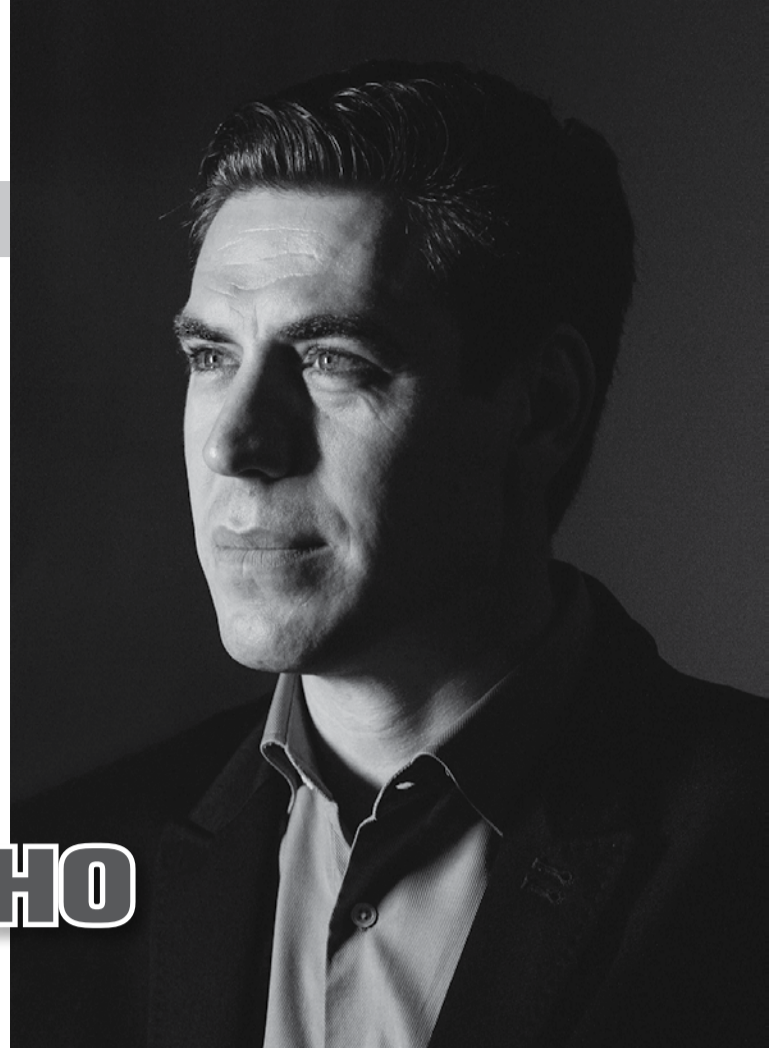
Когда приезжаешь пожить в монастыре, остаться трудником, то ты должен пройти некую беседу с монахом, после которой он благословляет остаться или не благословляет. У меня были потрясающие встречи с монахами. А монахи — они же все благообразные, пока молчат, они даже чем-то в такие моменты друг на друга похожи, но когда монах начинает разговаривать, сразу понятна его предыдущая жизнь. Жизнь, с которой он пришел в монастырь. В одном случае это был военнослужащий и разговаривал соответственно: «Есть! Так точно! И что? И куда? С какой целью? А если я

тебя не пушу? А если ты устанешь? А если не сможешь? Так, отвечай!» И этот самый монах с военным прошлым, шагая по монастырю, просто отдавал команды: «Не сидеть! Не спать! Продолжаем! Собрались!» (смеется) Чуть ли не «равнение на середину!». Вот так было. А в другом монастыре я встретил монаха — бывшего милиционера, он такими испытующими вопросами запомнился: «А с какой целью ты приехал? Это ты что хочешь от этого получить? А что тебе тут надо? Может, тебя тут что-то другое интересует?». И я понимал, что я будто на допросе нахожусь, и я-то ни в чем не виноват, но ощущение виноватости у меня есть, когда со мной так разговаривают! (смеется)

О БЕСНУЮЩЕЙСЯ
ЖЕНЩИНЕ

Но как только ты попадаешь в монастырь — все! Как говорят, на одного человека один чертик дается, на монаха — сорок. Как только попадаешь в монастырь, миллион начинается историй, искушений, встреч. Это гениальнейше описывает отец Тихон в своей книге «Несвятые святые».

В Оптиной пустыни я вообще видел беснующую женщину в очереди к мощам святого Амвросия, она передо мной за несколько человек стояла. Еще продолжалась литургия, и вдруг она начала рычать и бросаться на толпу. Помоему, это произошло, когда женщина подошла к мощам. Она буквально рычала и хватала воздух, металась назад, вперед, а толпа тесная, поэтому ей некуда и упасть было. Но молниеносно, как спецназовцы, монахи из алтаря выбежали, подхватили под руки, принесли стул, усадили ее у стеночки, вышел священник со святой водой и давай читать молитву и ее окроплять. А она от них вырывалась, как мужик, и голос такой низкий, прокуренный. Страшно было ужасно. Хотя, конечно, эти-

чески неправильно на такое смотреть, у человека несчастье, но я актерской профессии, меня этому учили — жить в наблюдении жизни, будь то святость или грех. И я не мог не смотреть, конечно... Но вот я подходил к мощам святого Амвросия, который говорил: «А ты закутайся в смирение; тогда, если и небо к земле прильнет, не страшно будет». И я думаю: небо, прильни к земле, прильни, мне не страшно, мне не страшно! Думаю: а вдруг! Мало ли, мы же не знаем никогда, что сейчас со мной может произойти, мало ли я каких грехов не вспомнил, или за мной еще что-то есть, и вдруг я вот тоже как эта женщина... Но все прошло спокойно. И когда я уже оглянулся, она сидела вся мокрая, руки и голова обмякли, и вдруг в один момент она будто проснулась и стала на людей смотреть такими чистыми глазами, не понимающими, что же происходит.

«ОСТРОВ» КАК ЧУДО

Потом все эти наблюдения за монахами и беснующимися мне пригодились на съемках фильма «Остров». Сам фильм стал для меня свидетельством настоящего чуда... Нечасто в кино встретишь ситуацию, когда люди искренне и честно пытаются делать свое дело. Когда стараются, так скажем, призвать Божественное благословение на то, чтобы все получилось, на то, чтобы режиссер и актеры были поняты в своем поиске зрителями. Все-таки задача искусства не отвечать на вопросы, а задавать их. А режиссер Павел Лунгин этой картиной как раз хотел задать вопросы о вере, о чуде — о том, как вы это понимаете, во что вы верите и в чем вы видите настоящее чудо. И не только для зрителей, но и для актеров, прежде всего, этот фильм стал духовным путешествием, духовным опытом. И мы в этом путешествии были, скажу снова, искренни. Может быть, поэтому и случилось чудо с самим фильмом, что без всякой надежды на популярность, без всякой надежды найти понимание вдруг после премьеры пошел такой резонанс, все стали об этом говорить, спрашивать...

И я до сих пор не перестаю благодарить Павла Лунгина за то, что он мне предоставил возможность сыграть такого человека, монаха Иова. Подарил возможность через

призму православной темы еще раз посмотреть на главные вопросы в жизни. И через эту же тему дал мне шанс раскрыть себя как актера. На тот момент все привыкли видеть во мне только Космоса. А в «Острове» я был совершенно другим, до неузнаваемости, люди так и говорили: «Мы даже не сразу поняли, что монаха играет тот самый парень из «Бригады».

О СИЛЕ ВЕРЫ

Невозможно победить верующего человека. Как Тургенев говорит: «Будь только человек добр, его никто отразить не в состоянии». Вот доброго и верующего человека невозможно победить, можно бить, оскорблять, уничтожать — он будет улыбаться, он будет счастлив. Почему вот такие люди бесстрашные, сильные? Они не боятся ничего потерять.

Уже как правило держишь: вот если тебя оскорбляют за то, в чем ты не виноват, то это искушение перед каким-то большим событием. Вот так считается. И ты достойно это должен пройти. То есть Господь тебе сейчас что-то приготовил большое, но перед этим дарит тебе возможность доказать твою преданность: Я-то тебя люблю, но ты дай Мне тоже почувствовать твою большую любовь. Поэтому на эти мелкие искушения нельзя раздраженно отвечать. Тогда губишь себя. Ты не достоин тогда. Не готов к большому испытанию. Значит, ты в плотском мире живешь, а не в духовном.

О ГЛАВНОМ ЧУДЕ

Самое главное чудо в том, что мы живем. Это самое главное чудо. Перво-наперво. Это все монахи говорят: «С утра проснулся — уже чудо, благодари Бога, беги благодари Бога!». Ох, как трудно этому научить сына! Когда пройден путь жизненный, ты понимаешь, что такое лечь и не проснуться, сплошь и рядом это происходит со знакомыми. Мы знаем, какое счастье, действительно, проснуться и благодарить Бога за то, что он тебе подарил еще один день, с надеждой на один день, и этот день провести как последний. В этот день все решить. Не оставлять на завтра, все — на сейчас. И ложиться с мыслью: если Ты считаешь, что для меня все, то возьми, конечно, меня скорее к Себе...

Беседовал Максим ВАСИОНОВ.

Дмитрий Дюжев
и Пётр Мамонов
в фильме
«Остров».

Матвей: У Вас большое хозяйство. Сложно ли ухаживать за козами?

Матушка: Ухаживать трудно, но радостно. Зверюшки все стрессы снимают, они очень ласковые и отзывчивые. Молокочко дают, и здоровье. Хорошо очень с ними.

Матвей: Мой организм активно растет, развивается мозг. Может ли мне навредить пост?

Матушка: Наоборот, только поможет. Все должители были постниками. Кто жирной пищи не ест, тот долго живет. Вообще, нас Господь создал, чтобы мы травку ели, растительную пищу. От нее сил прибавляется, а тяжелая пища человека сразу к земле придавливает, мысль не работает. Это потом получилось, в результате грехопадения, что мы стали животных есть. Изначально так не было. Надо кашку геркулесовую есть.

Матвей: Как вы считаете, правда ли, что человек, совершив тяжелый грех, например убийство, может покаяться, и ему простится?

Матушка: А как же? Человек должен покаяться. Чем тяжелее грех, тем человеку легче покаяться, он видит свой страшный грех, совесть его обличает. А когда человек мелко грешит каждый день, то оправдывает себя тем, что все так живут, можно и не каяться. Господь же сказал, что Ему дороже грешник кающийся, чем праведник, не имеющий нужды в покаянии. Кто гордится собой и думает, что он очень хороший, к тем Господь не приходит.

Матвей: Что вы думаете насчет пиратов? Они могли верить в Бога, несмотря на то, что грабили, грабили корабли и убивали людей?

Матушка: Господь хочет, чтобы все: и разбойники, и пираты — покаялись и к Нему пришли. Есть даже такая икона «Нечаянная радость»: на ней изображена Богородица с Младенцем и один грешник, который молился Божией Матери, но не переставал грешить. И однажды он увидел, что у Младенца по щеке настоящая кровь течет. Он ужаснулся и подумал, кто же это сделал. А Божия Матерь ему с иконы ответила: «Это ты натворил своими грехами». И тогда он понял, насколько он плохо поступал, и стал хорошим христианином. Покаялся и изменился. А ведь многие разбойники потом в монахи уходят... Человек понемногу приобщается к Слову Божию, Оно благодатно на него действует, и потихонечку совесть просыпается, и Господь такого человека Спасает. Ведь первым в рай именно разбойник попал.

Матвей: С чем ассоциируется Ноев Ковчег?

Матушка: Ноев Ковчег обычно с Церковью сравнивают. Когда греховный мир погибал, и его нельзя было спасти, потому что

Матушка Михаила на территории Свято-Успенского женского Гремячева монастыря.

КАК ШКОЛЬНИКАМ ПРЕОДОЛЕВАТЬ ТРУДНОСТИ, ПРОЩАЕТСЯ ЛИ ГРЕХ УБИЙСТВА И В КОГО ВЕРИЛИ ПИРАТЫ?

Десятилетний Матвей Иванов побеседовал с матушкой МИХАИЛОЙ из Свято-Успенского женского Гремячева монастыря. Разговор состоялся во время паломничества в старинную обитель учеников школы «Радуга».

люди погрязли в грехах; тогда Ной призывал всех, но, к сожалению, никто не откликнулся, и он зверей всех собрал. Также и Церковь наша всех, кто хочет спастись, к себе зовет. Грехов много в мире, и многие даже не задумываются ни о Боге, ни о спасении. Живут себе как живут. Но бывают люди, которые хотят исправиться, понимают, что душа их другого просит, но они не справляются с собой. И вот для этого нужен Ковчег, чтобы их собрать, чтобы в Церкви было Слово Божие и Таинства. Так они и спасаются от гибели. Это Бо-

жья Милость, что у нас есть такая возможность.

Матвей: В жизни каждого человека есть трудности. Это плохо или хорошо, как Вы думаете?

Матушка: Трудности необходимы для нашего духовного роста, потому что чем трудней, тем интересней жить. Мы учимся, мы преодолеваем. Это самое дорогое время. Нельзя бояться трудностей. Боязливых Бог не любит. Когда человек сталкивается с трудностями, он учится просить помощи Божией и учится справляться с ними, предпринимает усилия. И таким образом душа все возрастает и возрастает, и человек крепнет духовно. Трудностям радоваться надо.

Матвей: С чего начинать преодолевать трудности? А если что-то не получается в школьной жизни, что делать?

Матушка: Во-первых, нельзя пугаться трудностей. Надо сказать себе: «Разве это трудность? Это я могу преодолеть, сейчас только немного подучусь, позабочусь и разберусь». Если много трудностей, надо по порядку начать, потихонечку.

Во-вторых, не забывай, что Господь, Богородица и святые — все рядышком с тобой. Помолись, попроси помощи. И если человек сам захочет, а не будет искать оправданий своей лени, если он приложит усилия, то с Божией помощью у него все получится.

В-третьих, помни: «Господь намерения Целует». Он всегда поможет. Все зависит от желания человека. Божией помощью вам всем!

Юнкор школы «Радуга» Матвей ИВАНОВ.

Руководитель паломнической поездки О.В. Гольдина.

КАК НА САМОМ ДЕЛЕ

Память — одно из главных свойств человеческой природы. Трудно себе представить, что было бы с человечеством, если бы вдруг не стало памяти. Мы ходим в библиотеки, читаем книги, в которых нам оставлено все наследие предшествующих поколений. Приходя в музеи, мы видим предметы, вещи, которыми пользовались выдающиеся люди, а через них словно прикасаемся с личностью этих людей. В своей работе «Дух, душа и тело» святитель Лука (Войно-Ясенецкий) говорит о том, что личные вещи человека в какой-то степени хранят его дух. Именно поэтому нам небезразличны многие вещи. Мы храним дома письма, открытки, фотографии, документы наших предков и просто дорогих нам людей. Через них мы поддерживаем своеобразную связь с тем человеком, который ушел от нас, но душа которого существует в Вечности. Помню, как поразила меня в музее Пушкина на Мойке, 12 хранящийся локон волос великого поэта — словно его тень пронеслась над нами, такое впечатление оставил этот материальный след пребывания на земле гения.

Крупнейшие произведения искусства, например шедевры литературы, музыки, скульптуры, картины великих мастеров, также хранят в себе частичку их гения. Кроме того, эти произведения, которые волнуют умы и сердца людей на протяжении столетий, несут следы Божественного вдохновения. Поэтому когда мы смотрим на иконы Андрея Рублева, Дионисия или на картины Рафаэля, Рембрандта, Не-

Мы придумали, куда сводить ребёнка во время рождественских и новогодних выходных. В музеи! Православный публицист и кандидат биологических наук Вадим ГРАЧЁВ доходчиво объясняет, почему это не праздное времяпрепровождение.

КРАСОТА СПАСЕТ КАНИКУЛЫ, ИЛИ ПАРА СОВЕТОВ РОДИТЕЛЯМ

стерова, Корина, мы словно припадаем к вершинам человеческого духа, соединенного с Божеством. У того же святителя Луки есть мысль о том, что красота, в том числе красота художественная, — это проповедь душевной чистоты. И больше всего эта проповедь понятна, более близка она тем, у кого душа еще чиста. А это, прежде всего, дети. Ребенок — это чистый лист, и задача каждого родителя, воспитателя — постараться написать на нем высшие слова. Дети с незапятнанной душой лучше других понимают, и на них действует лучше, чем на других, картина,

написанная духом, написанная сердцем. Художник, когда он следует духу, поднимается до таких высот, где может видеть и отражать краски рая, оттенки безгреховной жизни, первозданный мир. Пока ребенок безгреховен, пока душа чиста, он эти краски и образы воспринимает напрямую, без всяких призм, искажений. И это с ним остается навсегда. «Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище», — такими словами вдохновляет нас святитель Лука. Поэтому важнейшим воспитательным средством является приобщение ребенка к великим произ-

ведениям искусства. Нужно постараться использовать любую возможность, чтобы посещать с ним музеи, выставки, картинные галереи. Необходимо объяснять ему замысел художника, познакомить с сюжетом, немного подсказать, а все остальное он поймет сам. Возможно, такое прикосновение к великому искусству станет одним их первых кирпичиков в фундаменте великолепного дворца, который называется душа человека!

Вадим ГРАЧЁВ, специально для «Веры молодых».

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК КАК ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ О БУДУЩЕМ

АТАКА НА РОЖДЕСТВО!

за ними по Троицкой ехал в столицу первый Романов, а Петр I по ней же из Москвы ушел — чтоб не быть растерзанным стрельцами... И это еще, поверьте, не все. Троицкий путь многократно спасал страну. Исцелял миллионы людей — от болезни физических и душевных. У Ивана Шмелева почитайте об этом подробнее. И вдруг мы стали поощрять проекты по созданию на этом пути развлекательной тропы? «Пусть хоть так возродят», — скажет кто-то. А если в заброшенном храме разместить супермаркет? Тоже ничего страшного? Так хоть здание сохранится? Я говорю о духовных столпах одного порядка, потому что Троицкая дорога для русского народа всегда была святой. Как церковь.

Это лишь последний пример обесценивания «духовных скреп». Но случай этот показательный. И вполне символично, что рассказали о нем в тот же месяц, когда заголовки наших СМИ пестрят упреками в адрес западного мира за отказ от Бога.

Мы уже проходили то, что творится в США, во Франции, в Англии, у нас слово «Христос» уже изымали из произведений классиков, а Рождество превращали в светскую забаву. Нам ли кого-то после этого осуждать?

К чему все это рассказано? Очень просто: пусть новогодние каникулы пройдут в молитве и в раздумьях о том, как сделать так, чтобы советское прошлое не вернулось, а западное будущее не настало. И помните — чтобы мы ни придумали, подержат нас далеко не все: старшее поколение ностальгирует по СССР, а наши сверстники равняются на Европу и США. Православный мир зажимают сразу две цивилизации. Два монстра.

Давайте что ли ради Радости и вечного гимна Любви сделаем у своих домов вертепы?! А потом отправим старушке Европе — по случайным адресам...

Иван ЧЕБУНИН.

«В Калифорнии запретили выставлять Рождественский вертеп», «В кинотеатрах Британии запрещают к показу рождественский ролик», «США: чиновница горсовета уволилась из-за слова «рождественский» в названии церемонии». Это лишь малая часть тех заголовков, которые ежегодно появляются в декабрьской прессе. Кажется, западный мир окончательно решил отказаться от Рождества. Более того — мир больше не желает слышать это слово, на каком бы языке оно ни звучало. Christmas, Noël, Natale, Weihnachten, Jul... Вычеркнуть из словарей, вытравить из памяти. Заменить хэллоуином.

Вот еще пара заглавий, вычитанных мной в разных газетах: «Англия: в школьных рождественских спектаклях не осталось места для Христа», «Глава Ассоциации школьных учителей в Бруклине: «Нам запрещено говорить «Рождество». И никаких Ангелов!».

Можно усмехнуться над «загнивающим Западом», сочувствовать, молиться о разумлении... Вспоминать цитаты из Апокалипсиса, сверять их с перечисленными сообщениями... Можно вообще никак на это не реагировать.

Но в данном случае полезнее осознать, что мир восточный от западного мало чем отличается. И пройдет не так много времени, когда подобные заголовки появятся в России. Преувеличение? Совсем нет. Запад шел семимильными шагами к отказу от Рождества. Сначала этот праздник стал «просто семейным», «поводом встретиться с друзьями», то есть он перестал быть церковным, иметь религиозный смысл. Потом в США и в Европе узаконили многое из того, что Христос называл грехом. Потом обесценили религиозные символы (некоторым даже запретили носить крестики). Теперь спрашивают — а кто такой Христос? Бог, говорите? Неа, не слышали.

А в России Рождество для большинства людей — это разве не «просто еще один вы-

ходной»? Или толпы в храмах из пьяных, пришедших отметить — «ведь праздник, чо» — это не свидетельство искреннего равнодушия к Христу и к Его Церкви?

Или поговорим про обесценивание смыслов и символов. В декабре несколько православных СМИ восторженно написали, что возрождается Троицкая дорога — паломнический маршрут из Москвы в Сергиев Посад. Главная богомольная дорога России до революции. Казалось бы — надо этому факту радоваться. Но при подробном чтении мы узнаем, что речь идет не о духовном пути, а о туристической экотропе: организаторы предлагают за прохождение маршрута грамоты, устраивают конкурсы лайфхаков и заманивают тем, что маршрут (который с историческим мало совпадает) пройдет через парки, мечеть и даже стадион! И все это, повторюсь, «примазывается» (другого слова не подобрать) к главному паломническому пути православных. К дороге, по которой тянулись на поклон «игумену земли Русской» и цари, и нищие. Дороге, на которой происходили многие решающие исторические события. Дмитрий Донской шел к преподобному Сергию Радонежскому за благословением перед Куликовской битвой, русские монахи и ополченцы пришли по ней изгонять поляков с литовцами,

АКТУАЛЬНО

ТРИ КНИГИ...

ЧТО ПОЧИТАТЬ НА РОЖДЕСТВЕНСКИХ КАНИКУЛАХ?

КУЛЬТ-ПРО-СВЕТ

**СОВЕТУЕТ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
РЕЖИССЁР И ПЕДАГОГ
ЮЛИЯ МЯЛЬКИНА**

**Иван Шмелёв
«Лето Господне. Рождество»**

Хотите погрузиться в атмосферу старого, дореволюционного Рождества? Почитайте Шмелева. Морозы, сугробы снега, продовольственные и елочные базары с калачами и сбитнем... Звон колоколов, ночная служба, семейные традиции подготовки к самому трогательному и волшебному празднику, такому чудесному, что «даже волки добрые теперь и ходят со звездой»... И все это показано глазами ребенка: наивно и даже забавно... И будто ты сам становишься маленьким и смотришь снизу на все вокруг, и слышишь этот предпраздничный шум и даже чувствуешь запахи готовящейся еды, натертых мастикой полов и только что принесенной с мороза елки!

**Василий Немирович-Данченко
«Собака»**

Не могла я пройти, как режиссер, мимо столь драматичного рассказа. История о том, как собака прибежала к роте солдат в Рождественскую ночь и повлекла их куда-то в темень. Там в горах оказалась замерзшая женщина и еще живой младенец. Солдаты спасли новорожденного. История простая, но сколько там потрясающе трогательных и даже поучительных моментов! Там и мотив полного упования на Бога одного старика, который понес ребенка к сестрам милосердия в пургу за несколько верст, сказав, что Господь «не попустит» ему умереть с малышом. И самоотверженность. И подвиг собаки, которая потом осталась при командире роты и спасала раненых, жаль только, что собакам дают медали за породу, а не «за подвиги милосердия», восклицает автор. И любовь к Родине, к русской природе, которая питает душу человека, оживляет ее, прогоняя зло и освещая ее теплом и светом. Прочтите этот рассказ своим детям, им обязательно понравится.

**Чарльз Диккенс
«Рождественская песнь в прозе»**

В этой повести — настроение Рождества, самого таинственного и непостижимого праздника, в который происходят настоящие чудеса! Например, в размеренную и четко распланированную жизнь могут ворваться духи Рождества и увести вас в прошлое, настоящее и даже показать вам ваше будущее. Так случилось с главным героем — Скруджем. Обычным, нормальным, серьезным деловым человеком. Чем он, собственно, плох?! Его считают скупердяем, но на самом деле он просто бережлив и расчетлив; экономен и не любит праздности. А что, давать деньги этим попрошайкам из благотворительных фондов и детских домов?! Глупость и пустая растрата! Так считают и многие из современных деловых людей, многие из нас. Но вот в жизнь Скруджа врывается леденящее своим ужасом чудо, что из этого вышло — прочитайте сами. Скажу лишь, что из этой повести я поняла: Рождество — праздник, в который Сам Бог приходит к нам, ожидая нашего ответного перерождения и порыва к добру. Вот только готовы ли мы к этому? Есть, о чем поразмышлять в зимние каникулы.

№ 1 (86)
6 января 2017
**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

Учредитель и издатель: Калужское епархиальное управление. Адрес: 248000, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4. Тел.: 56-27-00.
Главный редактор: Богомолова М.В.
Адрес редакции: 248600 г. Калуга, ул. Марата, д. 4. Тел.: 57-53-06.
E-mail: veraml@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская типография стандартов»: 248021, г. Калуга, ул. Московская, д. 256.
Тираж 3000 экз. Заказ № 840.
Сдано в печать 26.12.2017
По графику - 08.00
Фактически - 08.00

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-27828 от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не использовать в хозяйственных целях. Её можно отнести в ближайший храм или дать почитать другому.

Поделитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» — это разговор о том, что тревожит и волнует вас. Наш адрес: veraml@mail.ru
Архив номеров можно найти на сайте: eparhia-kaluga.ru, раздел: периодика > газета «Вера молодых»